Василий Алексеевич МЕЛЬНИК:

Без магазина жизни нет!

- Василий Алексеевич, вы ведь на Волгу с Украины пожаловали? Помните свое первое впечатление от Ульяновска?

- Отлично помню, что в моем родном селе Лозовая, на Винничине, было чище. А тут, чтобы пройти по центральной улице Гончарова (грязь непролазная!), нам с женой пришлось сразу отправиться в Центральный универмаг, где мы за 11 рублей купили высокие ботинки. В них я и прибыл к месту назначения - в город Сенгилей. Утречком 26 марта 1965 года пришли в контору райпотребсоюза. Посидели, поговорили. Растаяло и - выйти в ботинках невозможно! Председатель подарил мне, своему новому заму, кирзовые сапоги. Но даже в них, через голенища, я набирал на нашей территории грязи. А уезжал через семь лет - сотрудники ходили в туфлях…

- Ваша профессия, наконец-то, в почете: нынче в России «торгуют все». А вот в Советском Союзе «торгашей» не слишком жаловали. Вас это обижало?

- Не терплю этого выражения - торгаш… Как-то, отчитываясь на сессии райсовета, я выслушал немало резких слов. Но в зале у меня нашелся защитник. Слово взял Виктор Алексеевич Белов, первый секретарь Сенгилеевского райкома партии, а впоследствии знаменитый ректор Ульяновского сельхозинститута: «Ну, что ж вы так неуважительно относитесь к торговле? Запомните: родился человек - люди идут в магазин, живет человек - каждый день пользуется услугами магазина, отправляется на тот свет - опять без магазина не обойтись». Зал стих, все посмотрели на меня, словно в



Визитка

Родился 9 января 1938 г. в с. Лозовая Шаргородского района Винницкой области (Украина). Окончил Шаргородский сельхозтехникум (1955 г.) и Львовский торгово-экономический институт (1965 г.).

Трудовую деятельность начал в 1957 г. в колхозе им. М.И. Калинина Ямпольского района Винницкой области заместителем главного бухгалтера. После вуза направлен в распоряжение Ульяновского облпотребсоюза, где проработал 12 лет (последние годы - первым заместителем председателя правления). В 1984 г. переведен в Роспотребсоюз на должность начальника Главного управления экспортно-импортной торговли. С 1986 г. - в Центросоюзе СССР (начальник отдела, заместитель начальника Главторга), после упразднения которого работал в различных коммерческих организациях. В 2006 г. вышел на пенсию.

Награжден несколькими государственными медалями, знаком «Отличник советской потребительской кооперации».

В Ульяновской области прожил 19 лет. В Москве - с 1984 г.

Член Ульяновского землячества с 1997 г.

первый раз увидели… Я и раньше-то свою профессию жаловал, а с той сессии стал ею просто гордиться.

- Кто учил вас профессии?

- Преподаватели Львовского торгово-экономического института (ныне Львовская коммерческая академия). Кстати, в моем дипломе записано: «Товаровед высшей квалификации». Но настоящую квалификацию дает дело. Мне повезло, что моим «крестным отцом» в Сенгилее стал участник войны, бывший председатель райпотребсоюза, а в тот момент уже зампред райисполкома Николай Иванович Васенков. Пожимая мою руку, он повернул ее ладонью вверх: «Если не приклеится ни один рубль, то до Москвы дойдешь!». Как в воду глядел: дошел я до столицы…

Васенков лично объехал со мной весь район, со всеми познакомил и всячески помогал. Ругал очень интересно. Вызывает. Только дверь откроешь, раздается гром: «Шобан гремучий, как ты мог!..». Проходишь, садишься, он шелестит, как тихий дождь: «Ты же умнейший человек, как ты мог?..». Любил повторять: «То, что хорошо, я сам, а что плохо - мой зам».

- Львиную часть ругани, как все теперь понимают, справедливее было бы тогда адресовать не заму, а руководству страны.

- Ну, мы тоже не ангелы. Почему были перебои с товарами, которых в стране имелось достаточное количество? С рыбой, крупой, кондитерскими изделиями… А потому, что плохо работали. Один завмаг наматывал километры и обеспечивал земляков всем необходимым, другой хитрован думал лишь о своем кармане и так называемой «естественной убыли».

- Это когда нечаянно разорвался мешок с крупой или мышки съели сахар?



1966 год. Сенгилей. Зампред райпо.

- Да, существовали официальные нормы убыли. К примеру, в Сенгилей из Ульяновска возили водку. В машину умещалось сто ящиков по 20 бутылок. Из них по норме могло разбиться полторы бутылки. Так шофер все 48 км просто не дышал! А доставив груз в целости-сохранности, требовал от директора базы: «Отдавай мои полторы бутылки!». В принципе, это нормально. Ненормально - когда завмаг и завбазой списывали в два-три раза больше. Но, знаете, что более всего тормозило нашу работу? Нехватка транспорта. Много лет этот вопрос так и оставался главнейшим из нерешаемых. Нас выручали колхозы, но нередко в той машине, которую выделяли под продукты, накануне возили грязный скот…

- Что еще нерешаемо-трудного в делах купца-продавца?

- Вы ждете, что скажу: свести дебет с кредитом? Нет, самое трудное - угодить на каждого: сколько покупателей, столько нужно и разнообразных товаров.

- Но есть необходимые каждому «Товары повседневного спроса» - так когда-то имено-

вались магазины потребкооперации. Народ называл их проще: сельмаги. В этих сельмагах был обязательный «русский ассортимент» - хлеб, сахар, спички…

- …соль. Сейчас она в пачечках. А тогда - россыпью. В 1966 году нам в Сенгилей доставили ее баржей - 3 000 тонн предназначались для складов госрезерва и населения. Неделю на выгрузке работали 560 человек, в том числе женщины, дети. Платили по «полботинка» в день, по 6 рублей. Носили в мешках, ведрах, выгружали прямо на берег. Если бы пошел дождь, расстреляли бы за порчу продукта!

А кто сейчас взялся бы за ночь выгрузить с баржи 400 тонн сахару? Представляете, что это такое - мешки по 100 кг? Начали в 6 вечера, закончили в 4 утра. Начальство в моем лице само работало, как ишак. Но с вечера я с завхозом поехал в магазин, занял у завмага денег (написал расписку на 260 рублей), на них купил ящик водки, хлеб, закуску. Это было вроде премиальных… Когда рассвело, расстелил брезентовый полог, налил всем по полстакана, сказал: «Мужики, спасибо! Во сколько вновь собираемся?». Отвечают: в 9 часов. Разъехались. А ровно в девять вернулись и начали развозить сахар на базу и по магазинам. Понимали: это нужно землякам.

- Как возникла система потребкооперации?

- Слово «кооперация» означает сотрудничество, или, другими словами, добровольное объединение людей для взаимопомощи, достижения общей цели. Основывается оно на долевом участии. Собственностью управляют коллегиально, руководящие органы избирают. Первый кооперативный магазин в Симбирске открылся 25 февраля 1890 года, а в 1898 году был создан кооператив «Потребительское общество», с него ведет отсчет потребительская кооперация нашей губернии-области.

В мою бытность в этой системе трудились более 19 тысяч человек: продавцы, повара, пекари, заготовители, товароведы, счетные работники… Многие, с кем довелось работать, отдали нашему делу почти по полвека: Ольга Васильевна Старкова - 48 лет (начинала учеником бухгалтера, стала заместителем председателя правления облпотребсоюза); Елена Семеновна Николаева - 46 лет (прошла путь от товароведа до начальника отдела облпотребсоюза; Валентина Михайловна Бухарина (начальник отдела) - 40 лет…

А какие толковые были председатели райпотребсоюзов - Сергей Николаевич Донсков (20 лет проработал в Павловке); Павел Михайлович Лёвушкин (заслуженный работник торговли РСФСР, отдал кооперации в Карсунском и Вешкаймском районах 30 лет); Александр Иванович Сафарычев (40 лет в Майнском районе); Николай Борисович Муракаев (трудился в Сурском и Мелекессе)…

- Дорог ли был товар от советских кооператоров?

- Кроме централизованного снабжения мы занимались комиссионными закупками, и вот эти товары имели право продавать чуть дороже - на 15 процентов. Закупали в Средней Азии, Грузии, Астрахани тогдашний дефицит - мотоциклы, постельное белье, чеснок, арбузы, один год даже приобрели в Коми вагон белых куропаток. Но не пришлись куропатки ко двору: мясо оказалось черным. Скормили дичь зверям на нашей звероферме. Кстати, упомянутое зверохозяйство было гордостью ульяновцев: одно из лучших в Среднем Поволжье и не на плохом счету в Российской Федера-



1966 год. Москва. Кремль. VII съезд потребительской кооперации СССР (В. Мельник - третий слева).

ции. В среднем оно ежегодно выращивало до 17 000 голов песца вуалевого, до 1 500 голов лисицы серебристо-черной, до 750 голов песца серебристого и получало доход до 2 000 000 рублей.

- Словом, вы не были только перекупщиками?

- Областной кооперации принадлежало более 100 хлебозаводов и пекарен; 350 предприятий общепита (рестораны, столовые, кафе); 23 цеха по выпуску колбасных и мясных изделий; 13 цехов по производству безалкогольных напитков; завод минеральной воды «Волжанка»; Барышский консервный завод; дом отдыха «Серебряный источник»; торгово-кулинарное училище; книжный техникум; более 2 000 магазинов.

Мы активно занимались заготовками - приобретали у населения сельхозпродукты, лекарственное сырье, грибы, макулатуру, металлолом, шерсть, кожевенное сырье и прочее. Особое место занимала закупка картофеля: кооператоры обеспечивали им больницы, школы, воинские части, заводы, по союзной разнарядке отгружали в Узбекистан, Таджикистан, Туркмению и даже в течение нескольких лет на Кубу.

- В 1972 году, как и в 2010-м, картофель в Поволжье «сварился» в земле от засухи. Как вы выходили из ситуации?

- Чтобы не оставить народ без «второго хлеба», был создан областной выездной штаб во главе с зампредом облисполкома Анатолием Георгиевичем Крюковым. С осени закупили в Башкирии, Свердловской, Тюменской, Челябинской областях 53 тысячи тонн картофеля, а весной - еще 46 тысяч тонн. Ради этого мы с Крюковым просидели в Свердловске ровно месяц, с 19 апреля по 19 мая 1973 года. «Просидели» - это, конечно, образное выражение, на самом деле мы объехали всю область, уже не отличая день от ночи. Полторы тысячи ульяновских автомобилей и три тысячи наших работников методично делали объ-



1979 год. Первомай в Ульяновске.

ездки по дворам: уговаривали, торговались, спускались в погреба… Ежедневные сводки (номер и вес вагона, с какой станции и во сколько отправлен) тут же передавались в Ульяновск, а там следовала оперативная разнарядка по районам. Словом, без картошки ульяновцы тогда не остались. Продавали мы ее по 10 копеек за килограмм, не имели права поднять цену. Гречка, пшено, макароны, правда, чуть «подпрыгнули», но в магазинах крупа не переводились, и народ перестал мешками закупать ее «на случай голода».

- А сами вы когда-нибудь голодали? Не в лечебных целях...

- В 1947-м на Украине был страшный голод. Еле пережив зиму, подъев все колоски и грибы, люди в феврале искали по огородам прошлогоднюю картошку. Из первой лебеды мать варила суп. А однажды в колхозе родителям выдали по два стакана пшена и сахара. Мама сварила кашу - вкуснее я за жизнь ничего не ел! Каша была молочной, нашу корову, которую я пас с пяти лет, мы сберегли.

- Какие еще воспоминания детства остались с вами навсегда?

- Отец вернулся с финской войны и несет на плечах меня, трехлетнего, по селу. Побыл несколько дней и - на новую войну… А еще, конечно, оккупация будет помниться, сколько буду жить. Немцы стояли у нас недолго, дня три. Остались румыны, эти три года издевались над людьми зверски. Как-то заходит к нам в дом румын, вопит: «Партизан, партизан!», направляет на меня винтовку, загоняет патрон, кладет палец на спусковой крючок… Я закричал безумно, мама схватила меня на руки, прижала. Румын ухмыльнулся, походил по дому и отбыл в преторию - так называлась оккупационная администрация.

- В Сенгилее вы скучали по Украине?

- Конечно. А теперь скучаю по Сенгилею. Он напоминает мое родное село. Только там - Днестр, а здесь, помимо Волги, речушки Тушенка и Сенгилейка, которые делят город на три части: центр, Бутырскую и Выборгскую стороны. Когда-то председатель горисполкома Александр Федорович Лихов завез в Сенгилей более 7 000 фруктовых деревьев и распорядился высадить их вдоль дорог. Так из мечты вырос город-сад, в котором появились на свет мои дети.

- Интересные во «фруктовом краю» люди?

- Разные… Завод силикатного кирпича возглавлял Юрий Семенович Ефремов. Такое производство - тяжеленный труд. Ефремов придумал, как поддержать, подкормить рабочих. Сказал мне: «Даю тебе 20 тысяч кирпича ежемесячно - можешь хоть кушать его, но чтоб мясо и масло для моих людей были». Про бартер тогда еще не слыхивали, Ефремов просто не побоялся взять немножко ответственности на себя. Ну, и я не сплоховал: дефицитный кирпич требовался потребкооперации, как масло - нужно было строить магазины, базы и прочее. А строительство вела бригада во главе с очень грамотным специалистом, участником Великой Отечественной войны Александром Васильевичем Тимаковым.

Директором другого известного завода - цементного - был Александр Емельянович Стригин, член бюро райкома партии, почетный гражданин Сенгилея. Отгрузка цемента велась только летом - баржами. А тут конец года, финансовое положение района плохое, и власть решила срочно реализовать цемент через потребкооперацию. Мы деньги заплатили. Наступил апрель, прошу: отдайте цемент или верните деньги. Стригин отвечает, что, мол, цемент унесло в Волгу, и, вообще, пошел ты в Японию. Выручил нас юрисконсульт облпотребсоюза Василий Григорьевич Сапрыкин. На заседание обларбитража Стригин привез юристов из Москвы, но Сапрыкин, как говорится, положил их на лопатки.

Выиграв первое дело, мы пошли в ресторан «Россия». Заказали борщ, второе. Спрашиваю Сапрыкина, которому было уже 76 лет: «Будете 300 граммов водки?». Он не отказался. А на вопрос, не тяжело ли в его годы работать, ответил: «Я живу работой, освободят - умру…». Таких, как он, и в Сенгилее, и в нашем землячестве немало. Это ерунда, что на земле симбирской рождаются только Обломовы.

- Когда вы перебрались из Сенгилея в Ульяновск?

- 22 ноября 1972 года я был переведен в облпотребсоюз. Но сначала меня вызвали в обком КПСС якобы с отчетом. Заместитель заведующего отделом Александр Иванович Пугачёв спрашивает: «Как дела? Папки привез? Пойдем к Николаю Демьяновичу, доложишь ему обстановку по Силикатному». Однако завотделом Долгих повел меня с докладом еще выше - к секретарю по промышленности Евгению Васильевичу Сазанову, человеку строгому. У меня коленки дрогнули: эх, думаю, сейчас всыплет! А он мне сразу в лоб: будешь замом в облпотребсоюзе. Возражения Сазанов и слушать не стал: «Мы тут так решили - будь здоров!».

К тому времени я уже работал председателем правления райпо, взамен избрали моего родного брата. Он сделал там больше меня, хотя бы потому, что я проработал в Сенгилее семь лет, а Анатолий - 12. После моего перевода в Москву он сменил меня на должности первого зама в облпотребсоюзе. На двоих мы с братом отдали ульяновской кооперации 45 лет (я - 19).



1979 год. Лучшие кооператоры Ульяновской области.

- Что для вас изменилось с переходом на областной уровень?

- Расширилась «география»: наверное, нет в Ульяновской области ни одного населенного пункта, где бы я не побывал. Мотались с водителем по сельским дорогам с утра до вечера. Если было свободное место, никогда не проезжали мимо пеших путников. Когда-то я пешком ходил в техникум - ежедневно 11 км туда, 11 км обратно… Поэтому наказывал шоферу: «Толя, даже если я усну, остановись, посади детей».

В Ульяновске продолжились мои «университеты». Я уже упоминал Анатолия Георгиевича Крюкова. Спокойный, грамотный, он любого человека встречал с улыбкой на лице. А все расчеты делал при помощи логарифмической линейки - мгновенно, как автомат. Проработал я месяц, вызывают на важное совещание. Пришел к Крюкову и почувствовал себя первоклассником. Докладываю одно, он считает на своей линейке - получаются другие цифры. Констатирует: «Мельник не готов. Откладываю совещание на три дня. Успеешь?». Через три дня баланс сходится. «Ну вот, теперь верю - из тебя человек получится».

По моему мнению, первый секретарь областного комитета партии Геннадий Васильевич Колбин ни одной отраслью не занимался так внимательно, как нами. Пятница при нем стала «днем торговли». Ровно в 17.00 он выходил из кабинета (я это ценил, у меня отец тоже был сильно пунктуальный), здоровался за руку с каждым из собравшихся на совещание - не дай бог опоздать! По степени проникновения

в проблему могу сравнить его разве что со скочиловским соратником, председателем облисполкома Владимиром Петровичем Васильевым. Тот проводил заседания исполкома на высочайшем уровне, было полное ощущение, что он работает то в медицине, то в торговле...

Ну, и, конечно, мне повезло с непосредственным руководителем. В истории современной областной кооперации за 67 лет было 13 председателей правления. Я слышал много одобрительных слов в адрес Сергея Васильевича Еловикова, возглавлявшего облпотребсоюз с 1949-го по 1960 год. Виктор Андреевич Нефёдов проработал еще дольше - 15 лет (1972-1987 гг.). Остальные 11 начальников держались от двух до пяти лет. При Нефёдове товарооборот увеличился более чем вдвое, во всех районах обустроили прекрасные универмаги, построили межрайонные и оптовые базы. Но он считался не только блестящим организатором. Мы звали его ходячей энциклопедией, очень уж был эрудирован. Видел не только человека насквозь, но и представлял ситуацию намного вперед времени.

- Что из дел того времени вы ставите в заслугу себе?

- Мое начинание - выездные ярмарки в четырех районах Ульяновска, этот почин жив до сих пор. На протяжении десятка лет организовывал также республиканские ярмарки хозяйственных и культтоваров в ДК профсоюзов: со всего Союза съезжались до полутора тысяч «коробейников». Вообще же, заслугой любого человека считаю не парадную сторону, а кропотливый труд, который приводит к конкретному результату.

- За эту результативность вас и забрали на повышение в Роспотребсоюз?

- Наверное, так. В 1984 году мне предложили должность российского уровня - начальник главка экспортно-импортной торговли. Сейчас за такой пост заплатили бы миллионы! Я же, честное слово, попал в Москву совершенно бесплатно. А через два года меня забрали в Центросоюз СССР, начальником отдела правил торговли - поручили разбираться с жалобами, поступавшими со всех республик. Противное, скажу вам, было дело. Поэтому обрадовался, когда перевели замом начальника Главного управления организации торговли. Но оказалось - тоже не сахарная доля. Бросали по всей стране. Только в Узбекистане был 14 раз. В Чернобыле ходил по 37-километровой зоне. А позднее мне поручили организовывать в Армении питание 147 тысяч человек, приехавших устранять последствия землетрясения, и восстанавливать материально-техническую базу потребкооперации.

- В столице вы живете уже дольше, чем на Волге. Москва вам роднее?

- Роднее там, где родные люди. В землячестве у меня более ста близких по духу людей. А еще в столице у нас с женой четверо внуков, дочь, она стоматолог, и сын, он служит в 179-м спасательном центре МЧС России, полковник.

- Смогли бы вы дать характеристику себе в двух словах?

- Я - рабочая лошадь.

- Чем в жизни гордитесь?

- Репутацией приличного человека.

- О чем сожалеете?

- Что не могу каждую весну любоваться с горы, как цветут в Сенгилее яблони…

- Есть ли у вас жизненный принцип?

- Есть. Не смотри на ранги и регалии, помни: ты - человек, и перед тобой - человек.